

МАГАЗИНЪ
ГОТОВОГО ПЛАТЯ
ТОРГОВОГО ДОМА
Берсенева и №
ВОЛОГДА, Телефонъ 211.
ГОТОВОГО ОГРОМНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ
МУЖСКОГО, ДАМСКАГО, ДѢТСКАГО
Пріемъ заказовъ, ПЛАТЯ
(Исполненіе къ празднику).
Дамскаго, Мужского штатскаго и форменнаго платья.

Въ типографіи
и писчебумажномъ магазинѣ
И. Пошешулина
(Кирпильская ул., д. № 11, рѣд. въ са. май. Миловской)
получены въ большомъ выборѣ
ВИЗИТНЫЯ
карточки отъ 60 коп. за 100 шт.
и Рождественскія
ОТКРЫТКИ
отъ 3 коп. Торговецъ большая уступка. за шт.
Конверты Картины Лепарту
НОВАЯ КНИГА:
П. А. Сорокинъ. Преступленіе и кара, подвигъ и награда. Социологическій этюдъ о морали. Съ пред. проф. М. М. Ковалевскаго, 506 стр. Ц. 2 р. 75 к.
Продается во всѣхъ крупн. книжн. магазинахъ. Складъ изд. „Правосъ“, С.-Петербургъ, Литейный, 28.

Новая квартира.
Новая квартира—
Къ ней пошла и въ пѣль...
Въ ней ужасно сыро
И тесно со стѣнъ...
На жуюнъ нитку
Выстроена вѣсь домъ...
И терпѣя я пытку
Проживая въ немъ...
Этотъ—счастье наше...
И судьбы убійца...
У дѣтскихъ кашель...
У меня бронхитъ...
А домадѣлать...
Сознаю вполнѣ...
—Даже и бездѣлны
Не испрѣпятъ мѣ...
—И ты терпѣть сурово:
—Мой отчаянный кровъ,
—Пей конюсъ Шустова,
—Будешь ты здоровъ!

Послѣднія извѣстія.
Варуны-Секретъ избрѣтъ товарищемъ председателю Думы.
Государственная Дума отклонила отъ пускъ кредитовъ военному министерству до проверки ихъ государственнымъ контролемъ.
Законопроектъ о налогахъ.
Министерство финансовъ сдержало свое слово: законопроектъ о налогахъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ внесенъ въ Государственную Думу наканунѣ. Размѣръ облагаемаго имущества—6% съ отчисленіемъ 1% въ пользу городовъ, т. е. такой, какой предлагали націоналисты.
Дѣло Вейлса.
Дѣло Вейлса можно считать окончательно ликвидированнымъ: ни товарищъ прокурора Винеръ, ни другіе представители прокурорскаго надзора касационнаго protesta не подали и не возбудили ходатайства о пролонгации касационнаго срока.
Городскія дѣла.
Министерство внутреннихъ дѣлъ пред-

Номъ МАГАЗИНЪ
МЕБЕЛЬ В. И. БАКЛАНОВА
Свѣтлый рядъ собств. лапки.
Получена партія дешевой вѣнской мебели.
а КРОМѢ ТОГО ИМѢЕТСЯ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МЕБЕЛИ:
Стильный мягкой, кабинетовъ, столовыхъ, мармурныхъ умывальникъ.
Кухней, матрацевъ всевозм. сортовъ, зеркалъ и проч. товаровъ.
Принимаются заказы въ собственной мастерской.

Сандера въ турецкую папу,—съ почти неограниченными полномочіями военно-административнаго характера въ Константинополѣ—и германскіе дипломаты получили возможность торжественно еще одну очерченную любовь надъ своими сопотерниками.
Оспаривать значеніе этого успѣха не приходится, такъ какъ для всякаго оченно, что отправляя военную миссію въ Турцію, германскіе дипломаты руковождались тѣмъ принципомъ, что „это папуя къ—то въ канцарѣ“. Остатокъ только показать, что въ эту минуту дипломатическая канцелярія державъ троиственнаго согласія не проявила достаточной энергіи въ дѣлѣ отстаиванія международныхъ интересовъ, скомпрометированныхъ удачнымъ шагомъ берлинскаго кабинета. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что побѣда эта легко досталась Германіи, руководителю внешней политики, который какъ бы заборонивъ фразой о томъ, что вопросъ о назначеніи Лимана фонъ-Сандера въ Турцію является дѣломъ исключительно Порту, не дающихъ основанія для посторонняго вмешательства.
Благодаря такой постановкѣ вопроса исчезаетъ необходимость предоставления даже самыхъ умеренныхъ компенсаций другимъ державамъ, подобно Германіи изыскивающимъ политическіе и экономическіе интересы на Близнемъ востоцѣ.
Впрочемъ, если вспомнить о томъ, что эти послѣдніе тоже совершенно заборонили себя отъ всякихъ нареканий со стороны общественнаго мнѣнія, принявъ или усвоеніе такъ наз. „формулы незаинтересованности“, то придется быть можетъ вѣрять съ болѣею ствѣнъ германскій публицистовъ, приходя къ тому заключенію, что „хорошо все то, что хорошо кончается“. А это дѣло кончилось хорошо, по крайней мѣрѣ для Германіи, въ этомъ, думается, никто сомнѣваться не станетъ и менѣе всѣхъ русскія печать, все время указывавшая на угрожающую русскому престолу въ Турціи — германскую опасность.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.
В. Г.
Бракъ и безбрачіе.
Малуты, конечно, сморщились въ гробу, но зато столбичная городскія учительницы, радостно улыбающіяся, когда узнали, что петербургская городская дума, совсѣмъ по новому рѣшила старыя вопросы.
Можно ли учительницамъ разбѣзяться выходить замужъ?
Вопросъ этотъ, за послѣднее время много разъ поднимался, усилебно обсуждался и всегда улаживался въ одно рѣшеніе:— Нѣтъ.
Много горестныхъ исторій выплывало на поверхность столбичной жизни, на порокъ такого отношенія къ вопросу, который касается только самихъ учительницъ.— Выходить ли замужъ, или оставаться въ дѣвчествѣ—вопросъ слишкомъ индивидуальнымъ, касающійся определенной личности, могущій быть разрѣшенъ только самой этою личностью, совсѣмъ не нуждающійся въ авторитетномъ рѣшеніи, и мнѣнія даже такого спеціальнаго педагога, какъ бывшій председатель училищной городской коммисіи Поткинъ. Между тѣмъ почетный Поткинъ много дѣло подражалъ державъ въ своихъ рѣшѣхъ судьбу этого вопроса. Всякій разъ, какъ только поднимался вопросъ въ пользу того, что, учительницамъ необходимо предоставлять естественное право, которымъ пользуются всѣ женщины,—какъ Поткинъ истерически заявлялъ:
— Если только учительницамъ будетъ предоставлено право выходить замужъ, и не могу отвѣчать за порядокъ во вѣрѣнныхъ мнѣ школахъ, а потому принужденъ буду уйти съ поста председателя Училищнаго коммисіи.
Старушки школьныя были сморщили на его ухоль, какъ на испорченнаго пропало бѣдствіе и потому готовы были сказать все, чтобы не лишиться единственнаго педагогически компетентнаго челока.
Но потъ обещаннаго удалось нако-

нѣсь поколебать непреложность муниципальной догмы о бракѣ, а въ результатѣ думское болѣшинство постановило разбѣзять городскія учительницы выходить замужъ. Въ муниципальномъ сферѣхъ считается огромною важностью рѣшеніе этого событія. Оно разсматривается какъ первый шагъ обновленія по тому нуду, который они наметили себя. Возможно, что это простое и явное естественное рѣшеніе имѣетъ огромное значеніе и на тръ провинціальныхъ муниципалитетѣхъ, которые до сихъ поръ прилежнѣе устарѣлыя излагаютъ.
Селеновъ-Волжскій.
Стихотвореніе.
(Посвящено А. Танину).
Врата открыты предъ тобою.
Теперь ступай на новый путь.
И съ тѣхъ поръ предъ тобою
Зло съ корнемъ вырвать не забуду.
Будь крокодилемъ невинныхъ,
Отцѣмъ униженныхъ мѣлой—
Разбѣзись горѣть и беснѣннѣе.
Будь мнѣ защитой жювой.
Борись за правду и свободу.
Ложь зимодоходѣ прѣсвай!
На повсюду покоряю народу
Съ челою открытымъ выступай!
Аристархъ Кручининъ.

Фельетонъ. Мнѣшнее.
Это было давно...
Такъ давно, что о мнѣшнее говорить, невнятнымъ голосомъ, только одно болѣе, смутное воспоминаніе.
Иногда мнѣ даже кажется, что этого вовсе и не было, и что обстановка и люди приспичили мнѣ во снѣ—въ долгую зимнюю ночь.
Мнѣ представляется безпредѣльная поверхность земли, покрываема лѣсами, равниной волъ, возмущающія степью... И маленькая черная точка на ней, напоминающая людскія станинѣи...
Люди селились тогда болѣею замкнутыми общинами, и во главѣ каждой общины стоялъ „патриархъ“.
Жизнь и смерть членовъ общины зависѣли только отъ воли „патриарха“, а воли „патриарха“ была жестокой и непереломной.
Между собой общины жили въ непримиримой враждѣ, но много раздѣляла каждая община и съ окружающею ее природой, съ которой часто приходилось вступать въ жестокая битвы, потому что „окружающая природа“ была зла, и при первомъ удобномъ случаѣ горнона сцапала общину за правую иру...
Однако, бывали времена и перемирія. И тогда въ общинахъ царилъ ликование, радость, веселіе.
Тогда все предавалось отдыху и утѣхамъ, и жизнь казалась свѣтлымъ праздникомъ.
Члены общины надѣвали стиранные „пурты“ рубахи, чистили зубы зубными порошками и приносили бѣды щерца жертвы...
А въ полнодѣ, когда солнце стояло надъ холмами, мудрецы собирались на совѣтъ и думали:
— Какъ надѣжнѣе достойно провести нечери...
Много вносилось свѣтлыхъ прозрѣній, много болѣе краснѣхъ, замаскиро, но „патриархъ“ общины не любилъ ни краснаго, ни свѣтаго...
Они любили полумертвое, драклое, скучное, ибо, по болѣею части, были драклинами и сами.
Ничего не имѣли они противъ музыки и танцевъ, но оченно мнѣ имѣли противъ человѣческой улыбки, противъ челокаческихъ словъ...
Декламация они не любили, а декламация была въ тѣ дни, какъ на зло, въ модѣ.
Въ особенности же боялись они въ декламации горячихъ, сильныхъ, прекрасныхъ словъ, и боялись потому, что были трусѣи.
За долгую жизнь выдохъ въ нихъ гордый воинскій духъ, и теплую лѣжанку они не промѣняли бы на рай Магомета.

Конторой редакціи полиску разрѣшено принимать статьи, разномѣромъ по 1-му и 2-му участкамъ: Павла Николаевичу Николаеву.
По 3-му участку: Александръ Петровичъ Володинъ и В. К. Володинъ.
Разномѣръ Дементьевъ принимает по всѣмъ участкамъ.
Если бы этотъ рай нужно было взять съ копейки и въ доспѣхъ. И они отгнѣтали и сжигали все, что рождала молодая творческая община мысль, и принимали то, что обыкновенно бросалось въ редакционную корзину.
—Редакціонныя корзины были и въ то время...
Только безумное, дурацкое развѣдывали „патриархъ“ читать въ общинныхъ празднѣхъ.
Воля „патриарховъ“—законъ для подчиненныхъ, и подчиненные безропотно ее несли.
И въ день перемирія, въ день отдыха и утѣхъ, веселья и танцевъ, униженно вспоминали они беззастѣнливую глупую божью, а читали звуковые стихи табачныхъ постоувъ.
— Поезія „Сатиры и Мангуби“—самая праздничная поэзія...—думали „патриархъ“—и ужъ, поинито, самая безраздѣная, безогонная...
И всѣмъ жалко весело въ общинахъ, когда извѣстныя празднѣхъ, но веселіе всѣхъ—все жъ „патриархъ“.
Радовались жъ отеческія сердца, слушающая пустой, умѣренный стихъ, и, грустные, ненавидѣя смѣлость, „отцы“ мечтали привести эту ненависть и подчиненнымъ юношамъ.
И заставляли жъ услаждать свои сухіе табачники „перевоснаніи“, пона „окружающая природа“ не тапѣтъ, отъкъ за ирку какого-нибудь изъ этихъ радужныхъ „отцовъ“.
Тогда—концѣ празднику, и начинается снова борьба, жестокая битва... Но все это было давно, хотѣтъ, такъ ли ужъ давно это было!...
Влѣтрово.

Маленькій фельетонъ.
Труженники.
Пролетѣтъ одинъ за другимъ мои дни
И на счастье надеждъ догонять они...
Пр. Сучковъ.
Погляжу ли впередъ,
Отгляну ли назадъ,—
Безотрадно кругомъ
И не радуется взгляду.
Пригляжусь ли къ дѣламъ
Земства всѣхъ заправнѣтъ,—
Станетъ вѣсто въ душѣ,
Станетъ свѣтъ мнѣ не ниль.
Мирно спали они
И еще будутъ спать,
Объ насущныхъ дѣлахъ
Имъ ли думать, думать!
Но въ бездѣлны жъ
Есть на что посмотрѣть,
И несчастныхъ „отцовъ“
Всѣхъ насъ, всѣхъ насъ...
Сколько въ очередь дѣлъ,
Гдѣ со всѣми успѣтъ;
Край обидѣи великъ
Гдѣ за всѣмъ уладѣтъ...
И девицѣи оны
Руководятъ тѣмъ:
Коль не сдѣлать всего,
Такъ и дѣлать совсѣмъ!
И на лѣпахъ поинѣ
Благодушныя полны,
Мирно греять они—
Видятъ дивные сны!
Исполненіе дѣлъ
Будто само течетъ,
Отъ всѣхъ горожанъ
Уваженіе, почтъ,
И въ дѣла ихъ, самихъ
Нужды нѣтъ вынѣтъ!
Вдѣлъ всѣхъ за нихъ
Собрались хлопотать.
И хлопотѣи—у насъ
Институты открыть,
И на свѣрѣ родной
Свѣтъ ихъ челока пролить.
Не останутся жъ
Безъ дѣла ихъ трудъ—
Отговору добромъ
Провоснѣи полны,
Городъ нашъ развѣтъ,
Какъ весною цвѣтъ,
Но... мечтаи—уны,
Останутся мечтаи!
И пока что—за насъ
Ярославскіе, жъ
А подъ ихъ кутуръ
Земца наши хранятъ!
И на лѣпахъ поинѣ
Благодушныя полны,
Мирно греять они
Видятъ дивные сны...
И видятъ за другимъ
Въ Лѣгу таянута дни,
А жѣсто надеждъ
Догораютъ отъ...
Прѣисъ.

